

УДК 81'23
Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.232

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ БЕЛОРУСОВ: ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

А.В. Шуманская

Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь

В статье рассматриваются основные направления исследований языкового сознания, проводимые в рамках российских психолингвистических школ и научных центров. Обосновывается актуальность изучения языкового сознания жителей Республики Беларусь и уточняется специфика этнопсихолингвистического подхода к изучению вариативности образа мира.

Ключевые слова: психолингвистика, этнопсихолингвистика, языковое сознание, этнопсихолингвистический подход.

Языковое сознание в течение уже многих лет выступает объектом исследования в лингвистике, особенно в таких направлениях как: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, лингвоконцептология и многих других. Усилия лингвистов в настоящее время направлены на поиск и применение новых подходов и методик в исследовании данного феномена, который находится на стыке ряда наук.

Н.И. Курганова обосновывает востребованность понятия *языковое сознание* в целом ряде лингвистических наук в связи с утверждением антропоцентрической парадигмы в лингвистике и с переносом фокуса внимания на живого, мыслящего и чувствующего человека [8: 22]. Автор подчеркивает, что выделение языкового сознания в качестве объекта современной лингвистики является своевременным ответом на поставленные вызовы времени, на интерес лингвистики к категории *живого знания*, вырабатываемого людьми в практической деятельности [там же].

Анализируя природу и статус языкового сознания в исследованиях российских ученых, Н.И. Курганова отмечает, что в России языковое сознание является актуальной темой международных симпозиумов и конференций, по этой проблематике издаются научные сборники и монографии, защищаются кандидатские и докторские диссертации [там же]. Это результат огромной работы, проводимой Отделом психолингвистики, созданном при Институте языкознания РАН в 1969 г., а также рядом российских психолингвистических школ.

Следует отметить, что к настоящему времени в Российской Федерации сложилось несколько психолингвистических школ, активно разрабатывающих проблематику языкового сознания, среди которых, в первую очередь следует назвать Московскую психолингвистическую

школу, основы которой заложил А. А. Леонтьев. В ядро сферы интересов представителей данной школы входит изучение образа мира, разработка теорий языкового сознания (взаимосвязь образов сознания, формируемых в процессе непосредственного восприятия действительности), построение вербальных моделей речепорождения, связь языковой и неязыковой форм познания действительности, «значение-смысл» как двойственный принцип существования сознания) [18: 59–69].

Петербургская школа психолингвистики, сформированная Л. В. Сахарным и А. С. Штерн, преимущественно занимается исследованием психологической природы значения, механизмов восприятия и порождения речи; установлением ассоциативных связей в ментальном лексиконе; разработкой новых методов психолингвистических исследований [18: 86–90].

Помимо вышеупомянутых психолингвистических школ в двух крупнейших городах России исследования языкового сознания проводятся также и в региональных научных центрах, одним из которых является Тверская психолингвистическая школа, созданная усилиями А. А. Залевской, и традиции которой сегодня продолжают под руководством Е. Ю. Мягковой. В центре внимания ученых данной школы лежат три главных направления: понимание текста, проблемы двуязычия, значение слова как единицы ментального лексикона, при этом самым масштабным является последнее. Данное направление затрагивает психолингвистические аспекты значения слова: специфика «живого слова», понимание ментального лексикона как «многоярусной функциональной динамической системы с множеством пересекающихся связей по всевозможным признакам и признакам признаков», изучение особенностей образа мира и др. (см. подр. [5]).

Кроме того, изучением различных аспектов функционирования языкового сознания занимаются и другие региональные психолингвистические научные центры в Воронеже (И. А. Стернин, А. В. Рудакова); Новосибирске (И. В. Шапошникова); Омске (Л. О. Бутакова, Е. Н. Гуц); Саратове (В. Е. Гольдин, И. Н. Горелов); Уфе (Т. М. Рогожникова).

В результате деятельности этих многочисленных школ и центров языковое сознание россиян можно считать исследованным, в отличие от языкового сознания жителей Республики Беларусь, где сложилась совершенно другая ситуация.

Несмотря на то, что в Беларуси у ряда ученых (Б. Ю. Норман, А. Е. Супрун, А. П. Клименко, Н. А. Волковинская, О. Ф. Курилович, А. Е. Левонюк) есть работы, выполненные в русле психолингвистики, проблематика языкового сознания пока остается на периферии научных интересов исследователей. Данное направление здесь в последние годы представлено работами ученицы А. А. Залевской – Н. И. Кургановой [8;

9; 10; 11; 12; 13; 14], которая занимается исследованием проблемы национально-культурной вариативности образа мира (картины мира) разных народов (французов, россиян, жителей Арктического региона, белорусов) на основе газетного дискурса и ассоциативных экспериментов.

Подобный ракурс исследования языкового сознания представляется нам весьма актуальным в современной Республике Беларусь, поскольку на сегодняшний день языковое сознание белорусов, в отличие от языкового сознания россиян, пока остается *terra incognita*, что требует особого внимания в силу ряда причин.

Во-первых, Республика Беларусь билингвальна – это значит, что белорусы используют два языка: белорусский и русский. Оба языка являются государственными: данный статус для белорусского и русского гарантируется статьей 17 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., и закреплён в редакции Закона Республики Беларусь от 26 января 1990 г. № 3094-ХІ «О языках в Республике Беларусь» за 1998 г. [6; 2].

Во-вторых, оба государственных языка – белорусский и русский – являются близкородственными: они входят в состав славянской группы индоевропейской языковой семьи, что порождает ряд нюансов. В частности, Ю. У. Норман пишет что, в языковом сознании белоруса, являющегося носителем русского языка, «в той или иной мере, независимо от желания носителя, взаимодействуют две близкие языковые системы». Более того, языковая система белорусского языка выступает особым психологическим фоном «порождения и восприятия русскоязычного текста» [15: 11].

В-третьих, языковая ситуация в Беларуси характеризуется как несбалансированная (О. С. Горицкая, Ю. У. Норман, Н. Б. Мечковская), поскольку, согласно статистической бюллетени по итогам переписи населения Республики Беларусь за 2019 год, опубликованной на сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь от 10 сентября 2020 года, 3/4 населения страны (71,37%) разговаривают дома на русском языке и только лишь 1/4 (26%) пользуется белорусским языком в домашнем обиходе. При этом белорусский язык указан в качестве родного у 5 094 928 чел., т.е. процентный показатель жителей Беларуси, назвавших белорусский язык в качестве родного языка, составляет 54,12% от всего населения страны [17].

О. С. Горицкая отмечает, что, несмотря на разноуровневые инициативы по усилению влияния белорусского языка, в современной языковой ситуации в Республике Беларусь русский язык сохраняет роль основного средства коммуникации, однако в коммуникативном пространстве «артикулируется идея о своеобразии русского языка в стране» [1: 62].

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности и востребованности изучения языкового сознания в современной Республике Беларусь. В условиях близкородственного и несбалансированного двуязычия в стране важной задачей является изучение функционирования языкового сознания белорусов. Мы полагаем, что обращение к языковому сознанию жителей страны позволит не только понять, как и на каком языке оно функционирует, но и выявить его этнокультурную специфику.

«Проявить» подобную специфику позволяет сравнительно-сопоставительный подход к изучению фрагментов языкового сознания. В этой связи интересно узнать, чем языковое сознание белорусов отличается от языкового сознания носителей других культур, например, россиян и американцев. Выбор, с одной стороны, «контрастивных» культур – славянской и американской, которые обладают существенными различиями по четырем параметрам: дистанция власти, избегание неопределенности, индивидуализм / коллективизм, мужественность / женственность [21], позволит выделить общее и культурно-специфичное в содержании и структуре фрагментов языкового сознания у носителей данных культур.

С другой стороны, сравнительный анализ фрагментов языкового сознания белорусов и россиян даст возможность уточнить, в чем проявляется влияние общей славянской культуры на специфику функционирования языкового сознания двух народов, а также проследить возможные трансформации и изменения, имевшие место в сознании ранее единого народа за последние тридцать лет независимого и суверенного существования.

Специфика нашего исследования заключается в том, что мы планируем провести анализ фрагментов языкового сознания с этнопсихолингвистических позиций, поскольку, по словам В. А. Пищальниковой, именно этнопсихолингвистика призвана решать проблемы национально-культурной вариантности когнитивной и коммуникативной деятельности, а также междисциплинарные проблемы содержания этнического сознания [16: 12–13]. В. В. Красных определяет этнопсихолингвистику как направление, предметом которого выступает речевая деятельность (национальный дискурс) и специфика данного дискурса [7: 10], что предполагает учёт когнитивной и коммуникативной деятельности социума.

Этнопсихолингвистические исследования ставят своей главной целью изучение национально-культурной специфики образа мира [9: 39] и делают акцент на национально-культурной вариативности знания, что, «поднимает вопрос о влиянии культуры на специфику процессов осмысления и концептуализации мира» [12: 210], поскольку именно культура выступает тем феноменом, который оказывает мощное влияние на процессы познания и общения [10: 16].

Этнопсихолингвистика, по словам Н. В. Уфимцевой, позволяет сформировать представления о системных свойствах культуры (культура определяет место и роль исследуемого культурного феномена) и системности структуры знания, стоящего за обозначающим данный культурный феномен словом и непосредственно связанного с ним [20: 99].

Сильной стороной этнопсихолингвистического подхода является то, что он направлен на выявление специфики *живого знания* живых носителей языка и культуры. Как пишет А. А. Залевская, такой тип знания характеризуется открытостью, непосредственной связью с индивидуальным и коллективным опытом, при этом признается его зависимость от исторических и социокультурных условий [3: 52]. Уточняя природу и статус *живого знания*, Н. И. Курганова определяет данный тип знания, как двойственное образование, которое подчиняется закономерностям психической жизни человека и «впитывает» в себя социокультурный опыт познания и общения [10: 40]. Важно отметить, что такое знание не существует вне интерпретатора, выступающего в роли носителя определенной культуры и языка [10: 81], что предполагает использование особых методов сбора и анализа материала исследования. В качестве такового чаще всего используется непосредственное обращение к носителям языка с применением ассоциативных экспериментов» [13: 15].

В современной науке ассоциативный эксперимент выступает одним из наиболее востребованных методов при изучении языкового сознания, поскольку ассоциативное поле, сформированное из вербальных реакций испытуемых, указывает «на содержание, входящее в национальный ментальный образ конкретного культурного предмета» [19: 142].

В своей психолингвистической концепции слова А. А. Залевская определяет ассоциативный эксперимент как эффективный метод исследования значения слова как живого знания, поскольку он обеспечивает доступ к информационной базе человека [4: 56].

О широких возможностях использования ассоциативного эксперимента пишет в своей монографии Н. И. Курганова, отмечая, что данный метод применяется [14: 152–153]:

- с целью изучения значения слова и механизмов идентификации ядра ментального лексикона человека (А. А. Залевская);
- как способ изучения когнитивных стратегий и операций идентификации слова носителями языка (Н. И. Курганова);
- при изучении динамики семантического развития индивидов (В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова); этнических стереотипов (Т. А. Голикова); специфики образов языкового сознания носителей разных языков, в особенности, билингвов (Б. В. Дашиева), содержания обыденного сознания (Н. Л. Чулкина), ценностных ориентаций (Р. М. Фрумкина) [14: 152–153].

Важность выявления общего и специфичного в «реализации моделей ассоциативных связей» носителями представителей разных культур на основе богатого репрезентативного материала исследования, полученного с применением ассоциативных экспериментов обосновывается в работах А. А. Залевской, Н. И. Кургановой и мн.др.

Широкие возможности использования ассоциативного эксперимента, по сравнению с другими методами исследования живого знания, обуславливаются также рядом таких преимуществ как: простота применения, очная / онлайн форма анкетирования, соблюдение анонимности испытуемых.

Таким образом, ассоциативный эксперимент сегодня рассматривается как надёжный и многофункциональный способ изучения содержания языкового сознания.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что этнопсихолингвистический подход предполагает учёт когнитивной и коммуникативной деятельности социума и индивидов, а также параметров культуры и требует особых методов сбора и обработки материала, поскольку характер исследований, ограничивающихся уровнем семантики или словарного состава, затрагивают лишь внешнюю сторону культурных расхождений и совершенно не раскрывают глубинные внутренние расхождения, которые выступают манифестацией специфики образа мира [10: 13].

Проведение сопоставительного анализа фрагментов языкового сознания с позиции выбранного нами ракурса исследования и привлечением данных ассоциативных экспериментов через призму трех языков – двух близкородственных (белорусского и русского) и одного дальнеродственного (американского английского) и трех культур (белорусской, русской, американской) позволит проявить национально-культурную специфику репрезентации мира белорусов, россиян и американцев, увидеть общее и отличительное в языковом сознании сравниваемых народов.

Список литературы

1. Горицкая О. С. Язык и границы: Лексическая и грамматическая специфика русского языка в Беларуси. Минск : МГЛУ, 2021. 300 с.
2. Закон Республики Беларусь «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь» от 26 января 1990 г. № 3094-XI. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=v19003094&q_id=6907976 (дата обращения: 22.01.2023).
3. Залевская А. А. Введение в психолингвистику : учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 560 с.
4. Залевская А. А. Значение слова сквозь призму эксперимента: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 239 с.

5. Залевская А. А. Тверская психолингвистическая школа // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3 (41). С. 216–237.
6. Конституция Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus> (дата обращения: 22.01.2023).
7. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 282 с.
8. Курганова Н. И. Языковое сознание как объект исследования в современной лингвистике // Романия: языковое и культурное наследие – 2021: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (6 мая 2021 г.). Минск: БГУ, 2021. С. 21–24.
9. Курганова Н. И. Пути и способы изучения национально-культурной специфики языкового сознания // Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития: сб. науч. ст. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2020. С. 97–100.
10. Курганова Н. И. Образ мира через призму концептов повседневности: монография. Минск: РИВШ, 2020. 200 с.
11. Курганова Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Журнал: Вопросы психолингвистики. 2019. № 3 (41). С. 24–38.
12. Курганова Н. И. К исследованию национально-культурной специфики картины мира через призму газетного дискурса: сопоставительный подход // Языковое бытие человека и этноса: сб. науч. трудов. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 207–216.
13. Курганова Н. И. Этнокультурная специфика картины мира: подходы и методы исследования // Материалы круглого стола «Картина мира через призму китайской и русской культур». Минск: БГЭУ, 2018. С. 13–16.
14. Курганова Н. И. Смысловое поле при моделировании значения слова: монография. Мурманск: МГГУ, 2012. 296 с.
15. Норман Б. Ю. Русский язык в современной Беларуси: практика и норма // Русский язык. 2010 (6). № 6. С. 8–15.
16. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики: курс лекций Ч. 2. Этнопсихолингвистика. М.: МГЛУ, 2007. 200 с.
17. Подведены итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/september/54414/>. (дата обращения: 24.01.2023).
18. Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): Коллективная монография. / Научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания – ММА, 2021. 626 с.
19. Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. статей. М.: РАН ИЯ. 2-е изд. 2000. С. 135–170.
20. Уфимцева Н. В. Этнопсихолингвистика вчера и сегодня // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 92–100.
21. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. 2(1). P. 3–21. URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8/> (accessed at 14.01.2023).

Об авторе:

ШУМАНСКАЯ Анастасия Васильевна – аспирант кафедры речеведения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета (220034, г. Минск, ул. Захарова, 21), e-mail: nakashumanskaya@mail.ru.

**TO THE PROBLEM OF LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF
BELARUSIANS RESEARCH: ETHNOPSICHOLOGICAL
APPROACH**

A.V. Shumanskaya

Minsk State Linguistic University, Minsk

The article discusses the main areas of linguistic consciousness research conducted within Russian psycholinguistic schools and research centers. The relevance of studying the linguistic consciousness of the residents of the Republic of Belarus is substantiated and the specificity of the ethnopsycholinguistic approach to the study of the variability of the national worldview is clarified.

Keywords: *psycholinguistics, ethnopsycholinguistics, linguistic consciousness, ethnopsycholinguistic approach.*

About the author:

SHUMANSKAYA Anastasia Vasilevna – Postgraduate Student at the Department of Speech and Communication Theory, Minsk State Linguistic University (220034, Minsk, Zakharova str., 21), e-mail: nakashumanskaya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.02.2023
Подписана в печать 04.04.2023

© Шуманская А.В., 2023